

**Н. В. Бадмаева**  
( младший научный сотрудник,  
КалмНЦ РАН)  
DOI 10.22162/2587-6503-2017-2-2-110-118

### **Демографический потенциал и проблемы занятости сельского населения южно-российских регионов\***

\* Статья подготовлена в рамках госзадания № АААА-А17-117030910098-1 «Развитие сельских территорий Юга России: комплексный анализ социально-экономических процессов» (2017–2021).

К наиболее важным проблемам современного этапа развития сельских территорий относится проблема сельского рынка труда. Демографическая ситуация как в стране в целом, так и рассматриваемых регионах под влиянием сложных социально-экономических процессов оказывает неоднозначное влияние на формирование рынка труда в сельской местности.

В условиях необходимости социально-экономического развития южных регионов страны определенную значимость приобретает трудовой потенциал и его анализ. Трудовой потенциал представляет собой совокупную рабочую силу и совокупную общественную способность населения к труду. Особо остро стоит проблема трудового потенциала сельского населения. В настоящее время происходит количественное и качественное ухудшение трудового потенциала сельских территорий [Ильин, Конорев 2013: 10]. Современные проблемы занятости и неэффективного использования трудовых ресурсов обостряются демографическими проблемами, что вызывает снижение уровня жизни сельского населения, которое ведет к снижению его трудового потенциала.

Трудовой потенциал сельского населения южно-российских регионов формируется на фоне неблагоприятной демографической ситуации. Демографические характеристики сельского населения оказывают значительное влияние на структуризацию сельского общества и социальную характеристику сельского населения. Их изучение дает возможность установить основные тенденции в изменении численности и состава сельского населения, раскрыть социальную мобильность и адаптивность определенных слоев к современным экономическим условиям жизни.

Ф. И. Мирзабалаева и П. Р. Алиева выделили следующие факторы формирования трудового потенциала населения сельских территорий:

1) экономические — фондовооруженность предприятий сельского хозяйства, инвестиционный потенциал сельских территорий, обеспеченность и доступность финансовых ресурсов для развития малого и среднего бизнеса, численность и эффективность развития домохозяйств и самостоятельной занятости на сельскохозяйственных территориях и т. д.;

2) социальные — обеспеченность социальной инфраструктурой, состояние рынка труда, уровень оплаты труда, экономическая активность сельского населения, условия труда и т. д.;

3) демографические — миграция, продолжительность жизни, показатели смертности, структура образования и профессиональной подготовки кадров и т. д.;

4) природно-климатические — климатические особенности, географические особенности, степень освоения территории, качественное состояние земельных ресурсов, наличие природных ресурсов, плодородие почв и др.;

5) культурные — престиж аграрных специальностей, мобильность, жилищно-бытовые условия, наличие объектов культуры, организация досуга молодежи и т. д. [Мирзабалаева, Алиева 2016: 117].

Проблему формирования демографического потенциала рассмотрим в первую очередь в оценке соотношения городского и сельского населения в изучаемых регионах.

Таблица 1. Удельный вес городского и сельского населения в 2016 г. (в %)

Регионы	Удельный вес городского населения	Удельный вес сельского населения
<b>Российская Федерация</b>	74,1	25,9
<b>Южный федеральный округ</b>	62,9	37,1
Республика Адыгея	<i>сведений не имеется</i>	
Республика Калмыкия	45,2	54,8
Краснодарский край	54,3	45,7
Волгоградская область	76,6	23,4
Ростовская область	67,8	32,2

Астраханская область	66,5	33,5
<b>Северо-Кавказский федеральный округ</b>	49,1	50,9
Республика Дагестан	45	55
Республика Ингушетия	41,3	58,7
Кабардино-Балкарская Республика	52,2	47,8
Карачаево-Черкесская Республика	42,7	57,3
Республика Северная Осетия- Алания	64,1	35,9
Чеченская Республика	34,8	65,2
Ставропольский край	58,3	41,7

По данным, представленным в таблице, мы видим, что наименьший удельный вес сельского населения наблюдается в Волгоградской области. В Ростовской области и Ставропольском крае, Республике Северная Осетия-Алания сельское население составляет чуть более трети населения региона, а в Калмыкии, Дагестане, Ингушетии, Карачаево-Черкессии — более половины всего населения. Более 65 % населения Чеченской Республики составляют сельские жители. Следует отметить, что анализ статистической информации показал: во всех рассматриваемых регионах, кроме Республики Дагестан, удельный вес сельского населения сокращается с каждым годом за счет внутренней миграции населения, т. е. переезда сельских жителей в города. В Республике Дагестан удельный вес сельского населения растет в основном за счет высокой рождаемости (54 867 родившихся в 2015 г., естественный прирост — 38 679 чел.) [Естественное движение...].

В большинстве регионов естественный прирост городского населения превышает прирост сельского населения, кроме Республики Дагестан. В Калмыкии естественный прирост городского населения в четыре раза превышает прирост сельского населения. Это подтверждается исследованиями Б. Б. Нухаевой, отмечающей резкое сокращение рождаемости в сельской местности с 1990-х гг. [Нухаева 2007: 109].

Такая же ситуация в Ставропольском крае, где отмечается рост числа родившихся детей в городской местности, соответственно рост числа родившихся в сельской местности снижается [Буханцов 2016: 69].

В Астраханской области отмечается превышение рождаемости в сельской местности на 1,6 % [Миронова 2014: 126].

В Институте аграрных проблем РАН разработан прогноз численности и структуры сельского населения России (2020–2040 гг.), выполнено прогнозное моделирование альтернативных сценариев демографического развития села. Согласно полученным данным, численность населения трудоспособного возраста будет неуклонно убывать, и к 2040 г. российское село может потерять пятую часть трудоспособного населения. В результате сокращения численности сельского населения в трудоспособном возрасте, сужается предложение рабочей силы на аграрном рынке труда, обостряется проблема дефицита трудовых ресурсов села. Численность населения моложе трудоспособного возраста также уменьшилась. Результаты прогнозного моделирования свидетельствуют, что возможен рост сельского населения моложе трудоспособного возраста к 2020 г. Однако в последующий период неизбежно снижение его численности. Следует отметить, что сокращение численности молодежи формирует предпосылки ухудшения демографической ситуации в будущем, поскольку влияет на спад рождаемости, понижая демографический потенциал села и обуславливая его демографическое старение [Блинова 2015: 25–26].

Одной из самых серьезных проблем села является массовый миграционный отток молодежи в города, основу которого составляет молодежь в возрасте от 18 до 35 лет. Процесс принял массовый характер, имеет серьезные негативные демографические последствия, так как именно молодежь является наиболее трудоспособной и грамотной частью населения, на нее приходится три четверти рождений детей. Молодежь, как правило, имеет достаточно высокий уровень образования, стремится к повышению квалификации, продвижению по службе, чутко реагирует на неудовлетворительную организацию, условия и режим труда, бессодержательный досуг. Все это ведет к снижению уровня жизни населения, усугубляет ограниченность сферы приложения труда на селе, обостряет проблему трудоустройства, деформирует структуры занятости и ведет к росту безработицы на селе. Процесс, к сожалению, имеет нарастающий характер, и число нетрудоустроенной молодежи возрастает год от года, ослабляя профессиональный потенциал сельской экономики. Стремление жить в городах имеет глубокое социально-экономическое обоснование: уровень занятости населения, развития различных форм социальной защиты, жилищных условий в них выше, чем в сельской местности.

Рассмотрим состав безработного населения по возрастным группам.

Таблица 2. Состав безработных по возрастным группам в 2015 г.

Регион	Безработные всего в %	В том числе в возрасте, лет						Средний возраст, лет
		15–19	20–29	30–39	40–49	50–59	60–72	
<b>Российская Федерация</b>	100	4,7	35,9	23	16,8	16,8	2,8	35,7
<b>Южный фед-ый округ</b>	100	3,4	35,3	23,6	17,2	17,1	3,3	36,2
Республика Адыгея	100	0,8	30,1	24,7	25,6	17,9	0,9	37,5
Республика Калмыкия	100	3,3	36,2	20,3	18,1	20,1	2	36,7
Краснодарский край	100	2,4	38	23	17,4	16,1	3,1	35,9
Астраханская область	100	5,4	36,6	23,2	17,1	15	3,7	36,3
Волгоградская область	100	3,7	35,5	23,3	17,8	18	1,7	35,9
Ростовская область	100	4,2	32,5	26,4	15	17,1	4,9	36,6
<b>Северо-Кавказский фед-ый округ</b>	100	11,2	44,8	20,6	12,7	9,7	0,9	31,3
Республика Дагестан	100	9,4	49,8	18,8	12,5	8,9	0,5	30,8
Республика Ингушетия	100	3,7	60,1	20,1	11,2	4,8	0,1	29,5
Кабардино-Балкарская Республика	100	4,2	37,5	25,5	18	14,2	0,6	34,8
Карачаево-Черкесская Республика	100	2,6	33,6	25,7	20,4	15,8	1,9	36,5
Республика Северная Осетия-Алания	100	0,4	44,7	20,4	13,2	18,6	2,8	35,7

Чеченская Республика	100	31,5	39,5	14,9	8,8	4,3	0,9	26,8
Ставропольский край	100	5,5	38	27,2	13,2	14,5	1,6	34

Статистические данные по двум федеральным округам показывают, что в основном в республиках Северо-Кавказского федерального округа очень высокий процент безработицы среди молодежи. Это в первую очередь связано с особенностями возрастной структуры населения республик и высоким уровнем рождаемости. Особая ситуация на Северном Кавказе, где дети составляют заметную часть населения, обусловлена главным образом культурной и религиозной спецификой. В регионе преобладает мусульманское население с традиционно высокой рождаемостью, что определяет и возрастную структуру населения Северо-Кавказского федерального округа [Бухер 2016: 215].

Сельское хозяйство практически для всех регионов Юга России имеет большое значение с учетом природно-климатических условий и традиций проживающих здесь народов.

Однако и среди них Республика Дагестан, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Калмыкия, Карачаево-Черкесская Республика, Краснодарский и Ставропольский края выделяются особой ролью этого сектора экономики (во всех этих регионах в этом секторе работают более 20 % занятых).

Таблица 3. Распределение среднегодовой численности занятых по видам экономической деятельности (сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, рыболовство, рыбоводство), в %

<b>Российская Федерация</b>	11,4
<b>Южный федеральный округ</b>	18,3
Республика Адыгея	18,4
Республика Калмыкия	26,9
Краснодарский край	20,1
Астраханская область	16,4
Волгоградская область	17,6
Ростовская область	16,6
<b>Северо-Кавказский федеральный округ</b>	22,8
Республика Дагестан	27,4
Республика Ингушетия	12,4
Кабардино-Балкарская Республика	22,2

Карачаево-Черкесская Республика	23,1
Республика Северная Осетия-Алания	16
Чеченская Республика	-
Ставропольский край	21,7

Анализ статистических данных показывает, что в аграрных регионах наблюдается превышение уровня безработицы сельских жителей по сравнению с городскими, что является показателем упадка аграрного сектора экономики как в самих регионах, так и стране в целом.

Таблица 4. Состав безработных по виду поселения в 2015 г. (в %)

	Городское население	Сельское население
<i>Российская Федерация</i>	66,3	33,7
<i>Южный федеральный округ</i>	56,6	43,4
Республика Адыгея	37,3	62,7
Республика Калмыкия	33,9	66,1
Краснодарский край	52	48
Астраханская область	50	50
Волгоградская область	72	28
Ростовская область	58,3	41,7
<i>Северо-Кавказский федеральный округ</i>	42	58
Республика Дагестан	44,2	55,8
Республика Ингушетия	35,2	64,8
Кабардино-Балкарская Республика	56,4	43,6
Карачаево-Черкесская Республика	36	64
Республика Северная Осетия-Алания	52,7	47,3
Чеченская Республика	34,2	65,8
Ставропольский край	44,8	55,2

В данном случае ситуация осложняется еще и тем, что из всей численности безработных в большинстве регионов значительную часть составляют жители сельской местности, однако больше всего вакансий заявляются в городах регионов. В высшей степени это положение обусловлено структурным и территориальным дисбалансом спроса и предложения рабочей силы. Все перечисленное, безусловно, является сдерживающим фактором для экономического роста.

Следующая проблема, влияющая на рынок труда в сельской местности, региональные рынки труда в целом — разбалансированность системы подготовки кадров и потребностей экономики субъектов округов, которая приводит к воспроизводству специалистов, как правило, с высшим гуманитарным образованием [Мирзабалаева 2016: 185].

Исследование экономистов Ставропольского края демонстрирует тот факт, что прием абитуриентов в высшие учебные заведения отвечает запросам населения, однако совсем никак не условиям экономики. Приблизительно 80 % институтов края осваивают гуманитарные, социальные науки, профессии в областях экономики и управления. В Ставропольском крае отмечается их избыток, в то время как экономика Ставропольского края ощущает нехватку в рабочих кадрах, особенно в возделывающих производствах [Малинина, Немцова 2016: 169].

Таким образом, в рассматриваемом макрорегионе отмечается, как и в целом по стране, что демографическая ситуация под влиянием сложных социально-экономических процессов оказывает неоднозначное влияние на формирование рынка труда в сельской местности. Кроме того, устойчивые тенденции к сокращению сельского населения мотивированы высокой миграционной активностью. Все указанные проблемы препятствуют формированию демографической и трудоворесурсной базы сельских территорий.

### Литература

*Буханцов С. А.* Анализ показателей рождаемости и смертности в Ставропольском крае за 2012–2016 года // Новая наука: современное состояние и пути развития. 2016. № 12–1. С. 68–70.

*Блинова Т. В.* Социально-демографические вызовы развития сельских территорий России // Островские чтения. 2015. № 1. С. 23–32.

*Бухер С.* Современные тенденции старения населения России // Вестник Российской академии наук. 2016. Т. 86. № 3. С. 215–223.

*Ильин А. Е., Конорев А. М.* Трудовой потенциал аграрного сектора Курской области // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2013. № 5 С.10–12.

Естественное движение населения в Республике Дагестан [Электронный ресурс] // URL: <http://dagstat.gks.ru/> (дата обращения: 14.08.2017).

*Малинина Е. Ю., Немцова Е. С.* Безработица и ее проблемы в регионах Российской Федерации // Экономика и социум. 2016. № 12-2 (31). С. 167–170.

*Мирзабалаева Ф. И., Алиева П. Р.* Факторы формирования трудового потенциала населения сельских территорий // Вестник Тверского государственного университета. Серия: экономика и управление. 2016. № 4. С. 117–123.

*Мирзабалаева Ф. И.* Ключевые проблемы рынка труда Северо-Кавказского федерального округа // Подъем экономики регионов — стратегический приоритет для России. Мат-лы IV Междунар. науч. конф. М.: Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, 2016. С. 176–186.

*Миронова Ю. Г.* Региональные особенности современной демографической ситуации на примере Астраханской области // Развитие региона как социальной системы: социально-экономические индикаторы и показатели. Волгоград: Волгоградск. науч. изд-во, 2014. 299 с.

*Нухаева Б. Б.* Анализ рождаемости в городских поселениях и сельской местности Республики Калмыкия (1992–2005 гг.) // Вестник института комплексных исследований аридных территорий. 2007. № 2. Том 2. С. 104–110.

Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016 г [электронный ресурс] // URL: [http://www.gks.ru/bgd/regl/b16\\_14p/Main.htm](http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_14p/Main.htm) (дата обращения: 14.08.2017).